

АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКОЙ МАНЕРЫ Ф.И. ТЮТЧЕВА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Сложный и многогранный процесс возрождения национальной культуры предъявляет особые требования к изучению дисциплин лингвистического цикла в высшей школе.

Гуманизация и гуманитаризация образования, определяемая целями и задачами коммуникативной направленности обучения, требует использования таких форм и методов языковой работы, которые способствуют становлению компетентного специалиста – высокообразованного, интеллигентного учителя.

"Компетенция будущего учителя формируется в процессе профессиональной подготовки и специализации в определенной области знаний..." (В. Адольф, 1998, с. 72).

Лингвистическая компетентность, по-нашему мнению, предполагает сформированное, воспитанное языковое чутье, осведомленность студентов вуза со спецификой содержания, методов, форм обучения языку в зависимости от целей и задач, характера изучаемого материала, условий билингвизма.

Поскольку языковой и речевой компоненты являются основными в практической работе учителя, необходимо постоянно совершенствовать структуру и методы его профессиональной подготовки как на уровне определения структуры и содержания языковых знаний, так и на уровне проведения исследований, подтверждаемых позитивными результатами.

Сущность понятия "языковая культура педагога" в современных условиях должна быть интегрированной и тесным образом связанной с преподаванием предметов в вузе и школе.

Именно синтаксис способствует глубокому пониманию коммуникативной функции языка.

Синтаксический анализ создает практически неограниченное поле деятельности для исследователей, а особенно – для преподавания отдельных тем лингвистического цикла.

К сожалению, в вузовском преподавании еще недостаточно индивидуальных (авторских) методик, использование которых способствует определению творческого подхода, усилению интереса студентов к изучаемому материалу, развитию их интеллекта, накоплению знаний и языкового опыта, что приводит к формированию лингвистической компетентности.

Изучение творческого почерка писателя, выражение его индивидуальности посредством своеобразия языковой манеры – проблема многоаспектная и не вполне изученная.

Авторский синтаксис наиболее полно, на наш взгляд, характеризует личность его создателя, раскрывая самые потаенные уголки его души.

"Нам не дано предугадать, Как слово наше отзовется, – И нам сочувствие дается, Как нам дается благодать" (1869, с. 259).

Едва ли возможно лучше обозначить это состояние внутреннего монолога автора, его мирозерцание, идеи, которые "воплощены в языке и только в нем могут быть постигнуты" (В.Виноградов, 1959, с. 140).

Еще А. Потебня (1989, с. 51) и Ф. Буслаев (1992, с. 286) отмечали необходимость изучения языка в тесной связи с мироощущением личности.

А В. Сухомлинский называл слово "тончайшим резцом, способным дотронуться до нежнейшей черты характера человека" (1977, с. 167).

Зависимость манеры письма от личности писателя отмечал и В. Белинский: "Слог – это сам талант, сама мысль. Слог – это рельефность, осязаемость мысли; в слоге весь человек; слог всегда оригинален, как личность, как характер. Поэтому у великого писателя свой слог..., слог делится на столько родов, сколько есть на свете великих или, по крайней мере, сильно даровитых писателей" (1955, с. 79).

Поэзия – это всегда откровение, тонкость, удивление, радость, грусть, даже отчуждение. Это – "рисунок" восприятия жизни и своего места в ней. Характер личности человека ее создающего чувствуется в каждом слове. Поэт – лоцман, ведущий корабль по миру своих чувств и ощущений.

Застенчивые и строгие, ликующие и страдающие, легкие, как дуновение ветерка, и звенящие струной – строки поэзии Ф. Тютчева, поэта негромкого, в чем-то даже таинственного. Подтекст его строк не бросается в глаза сразу, просто изредка всплывают в памяти эти

светлые созвучия и ощущаешь их незримую силу.

"Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать – В Россию можно только верить" (1866, с. 247).

По мнению Ю. Тынянова, "существуют явления стиля, которые приводят к лицу автора; в зачатке это можно наблюдать в обычном рассказе: особенности лексики, синтаксиса, а главное, интонационный фразовый рисунок – все это более или менее подсказывает какие-то неуловимые и вместе конкретные черты рассказчика..." (1977, с. 268).

Значит, изучение синтаксиса поэзии Ф. Тютчева – один из путей проникновения в структуру образа автора, являющегося "конструктивным элементом одного произведения, цикла произведений и творчества писателя в целом" (В. Виноградов, 1959, с. 155).

Индивидуальным синтаксисом писателя можно обозначить совокупность наиболее часто употребляющихся в разных его произведениях традиционных, специфических по форме синтаксических построений, выполняющих определенные функции в стилистической манере автора.

Основной задачей нашего исследования являлось выделение и описание примет творческого почерка Ф. Тютчева на примере анализа структурно-семантических особенностей сложного предложения (СП) в его поэзии.

Студенты работали строго индивидуально, каждый со своим текстом, состоящим из подборок стихотворений, выбранных ими самостоятельно, что исключало списывание.

Теоретические знания подкреплялись практическими примерами, оформленными в отдельных тетрадах для самостоятельной работы.

Знания оценивались по рейтинговой системе, контроль осуществлялся посредством аттестации, контрольной работы, экзамена.

По результатам лингвопедагогического эксперимента было проведено анкетирование, устный опрос, беседы со студентами.

Таким образом, удалось установить следующее. Синтаксис поэзии Ф. Тютчева чрезвычайно многообразен, в нем представлены различные типы СП. Это сложносочиненные предложения (ССП), сложноподчиненные (СПП), бессоюзные (БСП), а также сложные синтаксические конструкции (ССК) с разными видами связи.

По характеру смысловых отношений между предикативными частями и выражающим эти отношения союзам ССП можно

разделить на следующие группы: соединительные, противительно-сопоставительные, разделительные, присоединительные. По структуре – открытой (незамкнутой), закрытой (замкнутой) структуры (Агафонова Н., Мамчич Е., 1987, с. 8).

Преобладают единицы открытой структуры с соединительными отношениями одновременности или последовательности событий: "А уж давно, звучнее и полней, Пернатых песнь по роше раздалася, И радуга концом дуги своей В зеленые вершины уперлася" ("Успокоение", 1830, с. 90); "Блестящая поникла выя, – И по младенческим ланитам Струились капли огневые..." (1835, с. 117); "Но сквозь воздушный завес окон Недолго лился мрак ночной, И твой, взвеваясь, сонный локон Играл с незримою мечтой" (1836, с. 131).

Указанные отношения передаются с помощью соединительного союза *и*, видо-временных форм глаголов – сказуемых, синтаксическим параллелизмом частей и другими лингвистическими средствами.

Среди структур СПП, отмеченных в текстах, превалируют единицы, выражающие отношения уступки, сравнения (расчлененной структуры), а также местоименно-соотносительного типа (нерасчлененной структуры) (Агафонова Н., Мамчич Е., 1990, с. 20): "Я спал в оковах тяжкой лени, Под осьмимесячной зимой, Как дремлют праведные тени Во мгле стигийской роковой" ("Графине Е.П. Ростопчиной", 1850, с. 167); "Как перед ней ни гнитесь, господа, Вам не снискать признанья от Европы" (1867, с. 252); "Мы то всего вернее губим, Что сердцу нашему милей!" (1851, с. 176).

Отношения в таких СПП передаются с помощью семантических и асемантических союзов, видо-временных форм глаголов-сказуемых, порядком следования частей и др. средствами связи.

Предикативные части БСП в стихотворениях поэта отмечаются реже. Как правило, они синонимичны ССП или СПП: "Иным достался от природы Инстинкт пророчески-слепой – Они им чувят, слышат воды И в темной глубине земной..." (1862, с. 225); "И сие высокомерье Не вменяйте в суеверье; Знайте: все слова поэта Легким роем, жадным света, У дверей стучатся рая, Дар бессмертья вымоляя!.." (1827 – 1830, с. 47).

Единицы ССК включают вышеперечисленные структуры как с одним видом связи, так и с разными: "Как увядающее мило! Какая прелесть в нем для нас, Когда, что так цвело и жило, Теперь, так немощно и хило, В последний улыбнется раз!.. (1850, с. 166); "Ущерб, изнеможенье – и на всем Та кроткая улыбка увяданья, Что в

существо разумном мы зовем Божественной стыдливостью страдания!" ("Осенний вечер", 1830, с. 92).

Общие результаты нашего исследования могут быть представлены следующим образом. Отмечается значительная степень устойчивости синтаксической манеры Ф. Тютчева, но вместе с тем разнообразие, варьирование построения текста.

По утверждению М. Бахтина, это "единство формы – есть единство активной ценностной позиции автора-творца, осуществляемой при посредстве слова..." (1975, с. 69).

Преобладание текстов психологического типа, описание пейзажа, окрашенного состоянием души поэта, – все это направлено на символизацию внутреннего состояния героев его творчества, а также самого автора.

Следовательно, можно сделать выводы о том, что 1) нестандартный процесс осмысленного овладения языковыми дисциплинами в вузе существенно влияет на развитие личности студента, активизирует его психическую и умственную деятельность, память и интеллект; 2) свободная ориентация студентов в потоке языковых явлений позволяет им развивать свой язык и речь; 3) коммуникативная направленность обучения способствует усилению творческого интереса к учебе, создает позитивные условия для правильного языкового поведения личности; 4) использование инновационных методик, к которым относится исследование индивидуально-авторских особенностей синтаксической манеры поэтов и прозаиков, позволяет достичь конечного результата – повышения уровня знаний студента; 5) оптимальным результатом единства языкового и речевого компонентов в практической работе преподавателя вуза является сформированная лингвистическая компетентность студента, будущего учителя.

Библиография

Цитаты приводятся по изданию:

Тютчев Ф.И. Стихотворения / Сост. и подгот. текста Л. Озерова; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1990. – 287 с.

1. Агафонова Н.П., Мамчич Е.Б. Русский язык. Сложноподчиненное предложение (синтаксис и пунктуация): Метод. указ. для студентов-заочников. – Чернигов ЧГПИ, 1990.
2. Агафонова Н.П., Мамчич Е.Б. Русский язык. Сложносочиненное предложение (синтаксис и пунктуация): Метод. указ. для

студентов-заочников. – Чернигов: ЧГПИ. 1987.

3. Адольф В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя // Педагогика. – 1998. – № 1. – С. 72 – 75.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худ. лит., 1975.
5. Белинский В.Г. Русская литература в 1843 году // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. – М., 1955. – Т. 8.
6. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. "Рус. яз. и лит.". – М.: Просвещение, 1992.
7. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Худ. лит., 1959.
8. Потебня А.А. Слово и миф. – М.: Правда, 1989.
9. Сухомлинський В.О. Слово про слово // Сухомлинський В.О. Вибрані твори. В 5 т. – К., 1977. – Т. 5.
10. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977.